

После того, как роли были распределены, независимо от результата выбора, они стали окончательными и неизменными.

Когда все переоделись в одежду и обувь, сшитые в соответствии с размерами каждого участника, все шестеро, были ли они мужчинами или женщинами, не могли дождаться, чтобы узнать, что делать дальше.

— Я слышал, что тема первого выпуска «Обитель зла».

— Такое чувство, будто снимаешься в фильме!

— Мне тоже так кажется!

Независимо от того, какую роль играли участники-мужчины, все они были взволнованы.

Адреналин в крови заставил их быстро вникнуть в тему шоу.

Когда сотрудники отдали шестерым участникам припасы и рассказали о правилах программы, было уже слишком поздно, и небо потемнело.

— Ладно, уже поздно. Давайте сделаем перерыв в общежитии, устроенном для вас нашими сотрудниками. Съемки начнутся завтра утром.

Хань Юэ улыбнулся и посмотрел на участников, которые обсуждали, как безопасно дожить до конца шоу. Он взглянул на Ся Ань, которая, казалось, с любопытством изучала свою одежду, и снова с гордостью подумал:

— Хм-хм! На этот раз я уберу Ся Ань!

Остальные участники шутили:

— Если мы будем снимать шоу завтра, почему бы им не пригласить нас на ужин?

— Вот именно! У нас впереди худшие и горькие дни, почему бы нам не поесть досыта!

Все узнали голоса Лю Нэна и Цзян Чэня.

Они получили материалы от персонала и обнаружили, что шоу было весьма скудным!

Им выдали только пакетик прессованного печенья и бутылку минеральной воды. Им нужно

будет искать себе пропитание в течение следующих трех дней программы.

«Этого было слишком мало!»

Столкнувшись с протестами от нескольких участников, Хань Юэ взмахнул руками и привел участников, которые собирались начать жить в бесплодных горах, к месту, где ели их сотрудники.

Однако, когда сотрудники программы поели, шестеро участников все равно не смогли воспользоваться этим преимуществом. Потому что еда сотрудников была просто лапшой быстрого приготовления!

Хах! Все члены съемочной группы, от режиссера до главного сценариста и от помощника до полевого помощника, за исключением малыша Ся Синчэня, съели по порции лапши марки ХХ!

— Вы едите эту нездоровую пищу?

Сюэ Юй, бывший спортсмен, который всегда был внимателен к своему здоровью, не хотел брать лапшу быстрого приготовления, переданную ему персоналом.

— Просто съесть это? Лапша быстрого приготовления совсем не полезна, вы знаете, сколько в нее добавляют консервантов? — стареющий актер средних лет, который всегда был очень разборчив в поддержании здоровья, вздохнул.

— Там есть маринованная лапша? — Цзян Чэнь решил поделиться своими предпочтениями.

— Спасибо, — Сюй Цзиньян с удовольствием взял лапшу быстрого приготовления и, по мнению женской половины персонала, очень элегантно съел ее.

Так как он держался элегантно даже когда ел лапшу быстрого приготовления, незнающие люди, могли бы подумать, что он ест дорогое блюдо.

— Я никогда не ем такую нездоровую пищу, как лапша быстрого приготовления! Я стану уродливой, если съем ее! Есть что-нибудь еще? — Хэ Сяосяо выразила свою неприязнь, и отказалась есть лапшу быстрого приготовления, переданную девушкой из съемочной группы.

Это лишило девушку дара речи. Она никогда не видела знаменитостей, не говоря уже об этой малоизвестной ведущей блога, которым было бы так сложно угодить.

— Извините, мы все едим такую «нездоровую пищу», и для вас здесь нет ничего, кроме «нездоровых» вещей.

Девушка посмотрела на Хэ Сяосяо с улыбкой, но ее тон не был дружелюбным, особенно акцент на «нездоровой пище», который звучал как сарказм.

— Ты!

В первую очередь, Хэ Сяосяо была испорченным ребенком, поэтому, когда она увидела отношение персонала, ей захотелось поспорить еще больше. Кто знает, может быть, у нее просто еще не было возможности повздорить с этой сотрудницей, а в результате...

— Ты не будешь есть? Тогда отдай мне.

Ся Ань забрала у сотрудницы лапшу быстрого приготовления. Затем, прежде чем они обе поняли, что происходит, она съела ложку лапши быстрого приготовления.

Лапша была ароматной и вкусной!

Даже Хэ Сяосяо, считавшая лапшу быстрого приготовления нездоровой пищей, пришла в ярость.

— Ся Ань! Как ты могла забрать мою лапшу!

— Разве ты не сказала, что не хочешь есть ее? Я не хочу, чтобы еда пропадала впустую. Поэтому я решила быть доброй, и помочь тебе съесть ее.

Съев чашку лапши быстрого приготовления, Ся Ань подняла голову.

— Тогда я хотела бы поесть первая!

Ся Ань не восприняла ее всерьез, что привело Хэ Сяосяо в ярость.

— Тогда попроси у персонала еще одну упаковку, разве это трудно?

Ся Ань махнула рукой и подумала, что эта глупая девчонка действительно умеет раздражать! Она должна проучить этого плохого ребенка!

Действительно, стоило бы бросить эту крашенную куклу в апокалиптический мир для практики, и пусть она там хорошенько помучается!

— ...

Хэ Сяосяо застыла на месте, и не знала, что сказать.

Девушка, которая давала лапшу быстрого приготовления Хэ Сяосяо, смотрела на эту сцену и смеялась до слез внутри себя.

Ся Ань нравилась ей все больше.

Чтобы не позволить Хэ Сяосяо причинить неприятности Ся Ань, девушка быстро взяла еще одну упаковку лапши быстрого приготовления и протянула ей.

Когда Хэ Сяосяо закончила с лапшой быстрого приготовления и ушла, сотрудница увидела, что Ся Ань смотрит на нее с предвкушением.

— Девочка, твоя лапша быстрого приготовления такая вкусная. Я только что доела упаковку, но все еще не наелась. Простите... у вас есть еще что-нибудь? Если можно, дайте мне упаковку с таким же вкусом! Если можно, тогда, острую говяжью лапшу и лаосскую квашеную капусту, можно четыре или три, о нет, только две упаковки!

Ся Ань, которая выпрашивала еду, выглядела так мило! Два темных зрачка, которые смотрели на девушку, были такими жалостливыми.

<http://tl.rulate.ru/book/34684/1395738>